

)

К врачу?

Ци Шуюэ растерянно моргнул. Он точно помнил, что не пострадал. К счастью, Ян Чэнь не успел его укусить, иначе превратись он в зомби в самом начале, о выполнении плана можно было бы забыть... Тьфу, а лодыжка-то вроде побаливает.

Но в любом случае, по сравнению с такой мелочью, как поход к врачу, Ци Шуюэ куда больше волновало, что делать с Ян Чэнем. Он упорно дожидался на месте, пока того не скрутили веревками, и даже с искренней заботой поинтересовался, не стоит ли надеть на потерявшего сознание Ян Чэня намордник.

Призванный на помощь эспер окинул Ци Шуюэ насмешливым взглядом:

- Мелкий, ты что, боишься, что он нас сожрет?

Ци Шуюэ: - ... Ничего смешного, он вообще-то до смерти боялся.

Парень смутился под холодным, мимолетным взглядом Гуань Е, тут же спрятал улыбку и послушно отрапортовал:

- Понял, брат Е! Понял, мелкий хозяин брата Е! Мы со всей осторожностью отнесемся к этому делу.

Разобравшись с участием Ян Чэня, Ци Шуюэ решил, что теперь-то он точно продержится до наступления конца света. Всю дорогу он ехал как на иголках, рассеянно глядя по сторонам, пока его везли в больницу, и даже заставил Гуань Е сделать еще пару звонков для надежности.

Если бы не крайняя необходимость, Ци Шуюэ ни за что не покинул бы университет в такой ответственный момент.

Однако Гуань Е проявил пугающее упорство, к тому же тот парень, что спас его, тоже пострадал – строго говоря, вообще-то именно он был единственным в компании, кому действительно требовалась медицинская помощь. Не найдя убедительных отговорок, чтобы отказаться, Ци Шуюэ пришлось подчиниться, но он твердо решил вернуться в общежитие до

наступления темноты.

По дороге спасший его студент вел себя крайне застенчиво: сидел, опустив голову, и молчал.

Глядя на покрасневшие щеки парня, Ци Шуюэ немного тревожился: казалось, покраснение стало еще заметнее и даже припухло...

Они направлялись в частную больницу, совладельцем которой выступала семья Ци, поэтому все формальности уладили мгновенно. Как только медики увезли парня, Ци Шуюэ отправился на полное медицинское обследование.

Ничего страшного не обнаружилось, хуже всего обстояло дело с ногой: острое растяжение связок левого голеностопного сустава первой степени. После ледяного компресса и временного отказа от физических нагрузок все должно было зажить само.

Кроме того, на теле имелось несколько синяков. Выглядели они пугающе, но сам Ци Шуюэ никакой боли не чувствовал. Врач подтвердил, что это обычные легкие ушибы мягких тканей, которые быстро пройдут после мази.

Ци Шуюэ все еще ломал голову над отпечатками на плечах – их, судя по всему, оставил Ян Чэнь, когда вцепился в него мертвой хваткой, – но откуда взялись синяки на пояснице?

Хотя травмы были незначительными, реакция Гуань Е на них оказалась чересчур бурной: его взгляд, прикованный к следам на теле, помрачнел до жутковатого оттенка.

Когда все проверки завершились и Ци Шуюэ уже собирался забрать лекарства и покинуть больницу, он услышал, как Гуань Е обсуждает с врачом госпитализацию и наблюдение.

Ци Шуюэ: «??»

Он тут же ухватился за полу куртки Гуань Е:

– Никаких больниц, возвращаемся прямо сейчас.

Гуань Е:

- Твоей ноге противопоказаны лишние нагрузки.

Ци Шуюэ: - ...

Врач вообще-то говорил лишь избегать тяжелых физических нагрузок.

Ци Шуюэ, прекрасно знавший, как укротить упрямство Гуань Е, холодно произвел контрольный выстрел:

- Тогда одолжите мне инвалидное кресло, буду кататься.

Не успел Гуань Е возразить, как Ци Шуюэ пошел ва-банк:

- Если будут лестницы или придется идти пешком, просто донесешь меня на руках. В любом случае я оставаться здесь не намерен, от этого запаха хлорки выворачивает наизнанку.

Гуань Е:

- ...Хорошо.

Ци Шуюэ благополучно выписался до наступления темноты, но уже в машине с ужасом заметил, что автомобиль проехал поворот на кампус...

- Погоди-ка, - запаниковал он, поворачиваясь к Гуань Е. - Куда мы едем?

- В квартиру неподалеку, - ответил тот. - Ее заранее подготовила хозяйка.

Под «хозяйкой» Гуань Е, разумеется, подразумевал матушку Ци Шуюэ. Похоже, она изначально не планировала оставлять сына в университетском общежитии и заблаговременно приобрела апартаменты поблизости. Теперь, когда в общежитии произошло ЧП, переезд на полгода раньше в более безопасное место выглядел более чем разумно.

Ци Шуюэ, совершенно не подумавший об этом заранее, начал бормотать что-то невнятное, наотрез отказываясь куда-либо ехать и требуя отвезти его в университет.

Гуань Е слегка нахмурился, припарковал машину на обочине и с неподдельным недоумением спросил:

- Почему?

Поймав на себе этот пронизывающий взгляд, Ци Шуюэ почувствовал себя неуютно, но, зажмурившись, выдал железный аргумент:

- А вдруг завтра занятия не отменят? У меня же первая пара!

Гуань Е: - ...

До слуха Ци Шуюэ донесся его обреченный вздох:

- Малыш...

Он и сам понимал, насколько нелепой выглядела эта отговорка, но истинную причину назвать не мог при всем желании. Ци Шуюэ отвернулся и легонько потянул Гуань Е за рукав.

- Гуань Е, - он поднял на него глаза, стараясь выглядеть невозмутимо, чтобы железной силой своего авторитета убедить телохранителя. - Только в этот раз.

- Скоро зимние каникулы, переедем уже после них. А пока... давай и дальше жить вместе? - Ци Шуюэ с абсолютно невозмутимым видом вешал лапшу на уши.

Он-то прекрасно знал, что никаких каникул больше не будет, человечество стояло на пороге конца света, но сейчас было куда важнее усыпить бдительность Гуань Е.

В глазах Гуань Е Ци Шуюэ выглядел воплощением беззащитности: он умоляюще смотрел на него снизу вверх, а кончики его ресниц розовели от заката, напоминая о тех моментах, когда влажная пелена тумана застилала его глаза, а по бледным щекам катились крупные слезы. Вынести такое зрелище было выше человеческих сил.

Противиться такому Ци Шуюэ попросту не умел никто.

К тому же сегодня молодой господин уже выплакал свою норму слез, и Гуань Е меньше всего на свете хотел доводить его до нового плача.

Поэтому после недолгой паузы Гуань Е тяжело вздохнул и развернул машину.

Когда они наконец вернулись на кампус, Ци Шуюэ шумно выдохнул с облегчением.

Больше всего на свете он боялся какого-нибудь нелепого стечения обстоятельств, из-за которого сорвется сюжет, но, к счастью, несмотря на все мелкие заминки, всё шло по плану.

Гуань Е и впрямь катил его через весь университетский двор в инвалидном кресле. Ци Шуюэ отчаянно заливался краской, мысленно молясь, чтобы никто из знакомых не вздумал проявить участие – узнай они, что он всего лишь слегка подвернул лодыжку, точно сочли бы его невыносимо капризным. Он инстинктивно прикрылся от снега зонтом, заодно пряча за ним покрасневшее лицо.

Людей на дорожках почти не было, лишь редкие прохожие бросали на них любопытные взгляды, и Ци Шуюэ утешал себя тем, что разглядеть они могли разве что лицо Гуань Е.

Ворвавшись в общежитие, Гуань Е взвалил Ци Шуюэ на спину и затащил на седьмой этаж. Тщательно проверив замки и наказав ни в коем случае не открывать дверь посторонним, он спустился за электрическим креслом.

Его забота заставляла Ци Шуюэ чувствовать себя неловко... В конце концов, он же не ребенок.

Хотя после сегодняшнего просчета он еще долго будет вздрагивать от каждого шороха.

Гуань Е вернулся с креслом удивительно быстро, лишний раз подтверждая, что напуган был не один лишь Ци Шуюэ. Заметив, что лицо парня слегка порозовело, Ци Шуюэ списал это на тяжелую ношу и два подъема на седьмой этаж подряд.

Однако при отменной физической форме Гуань Е такая реакция выглядела подозрительно. Понаблюдав за ним еще немного и заметив, что румянец не спадает, а лишь разгорается сильнее, Ци Шуюэ осторожно поинтересовался:

– Ты случаем не промок под снегом? Гуань Е... у тебя, кажется, жар.

После инцидента с Ян Чэнем Ци Шуюэ начал подозревать, что Гуань Е тоже вступил в особую фазу трансформации. Как главный герой, он просто обязан был оказаться «избранным небесами», причем эволюционировать в сильнейшего эспера-спасителя человечества.

Рассуждая так, он полез в ящик стола, достал пластинку жаропонижающего, выдавил одну таблетку и протянул Гуань Е.

Поможет ли это от лихорадки, вызванной пробуждением способности – бог весть... Но в крайнем случае стоило довериться современной медицине.

Гуань Е и сам чувствовал, что его температура перешла все границы. Обладая уникальным телосложением, он не ждал от этого подвоха, но послушно взял протянутую таблетку, проглотил ее и глухо бросил:

– Пустяки.

До наступления темноты оставалось еще немного времени.

Ци Шуюэ вспомнил описания «периода трансформации» в первоисточнике: перерождающийся человек неизбежно терял контроль над собой, а под воздействием внешних раздражителей мог проявлять агрессию – исключительно из инстинкта самосохранения.

По идее, в этот момент ему следовало держаться от Гуань Е подальше, но в текущих обстоятельствах бросить главного героя было выше его сил – оставалось лишь соблюдать тишину и дистанцию в пределах одной комнаты.

Пока он не раздражает Гуань Е, тот вряд ли набросится на него, верно?

С этой мыслью Ци Шуюэ сослался на усталость и объявил, что собирается лечь спать.

Услышав это, Гуань Е подхватил его с кресла-каталки и, встав на стул, принялся аккуратно укладывать на кровать.

Затея сама по себе выглядела довольно рискованной, но Ци Шуюэ, привыкший к тому, что его постоянно носят на руках, полностью доверял силе телохранителя и ни капли не боялся. Он лишь удивленно протянул «а?» и мягко поправил его:

– Нет-нет... спать не на твою кровать.

Ци Шуюэ чувствовал себя глупо – всё из-за привычки засыпать на постели Гуань Е, из-за чего тот уже воспринимал это как должное. Пришлось поправляться:

– На мою, положи меня на мою.

Гуань Е заметно замер, а затем молча сменил траекторию.

Когда Ци Шуюэ уже забрался под одеяло, Гуань Е принес наполненную горячей водой грелку и протянул ее со спокойным, ровным выражением лица:

- Если станет холодно, скажи мне.

- Угу, - подумал про себя Ци Шуюэ. Побочные эффекты периода трансформации проявляются не сразу, да и сейчас Гуань Е выглядел донельзя понимающим.

План улечься спать изначально задумывался лишь как предварительный маневр, чтобы освободить пространство для Гуань Е, но стоило нервам сдать, как накатила чудовищная усталость, и Ци Шуюэ провалился в сон в тишине комнаты, прижимая к себе грелку.

Среди ночи он на мгновение пришел в себя. Сквозь щель балконного полога падала чья-то тень. Раздвинув занавески, Ци Шуюэ увидел стоявшего неподвижно Гуань Е, который молча смотрел прямо на него - зрелище, надо сказать, жутковатое. Но Ци Шуюэ так хотел спать, а к присутствию Гуань Е привык настолько крепко, что в нем не шевельнулось ни капли страха или подозрения. Сонно моргая, он пробормотал:

- Который час, Гуань Е? Почему ты не спишь?

Гуань Е подался вперед, будто собираясь забраться на кровать, а в его темных глазах при тусклом свете промелькнул злобещий багровый отблеск. Ци Шуюэ лишь сонно и растерянно подвинулся к стене, кутаясь в одеяло, с затуманенными от усталости глазами.

- ... - тихо спросил Гуань Е: - Ты больше не хочешь спать со мной?

Ци Шуюэ не мерз, к тому же в голове всплыло предупреждение о «периоде трансформации» - держаться от него подальше было жизненно необходимо, - поэтому он послушно помотал головой.

Хватка Гуань Е на перекладине лестницы побелела от напряжения, на руках вздулись вены, но лицо осталось бесстрастным:

- А в будущем?

Ци Шуюэ: «...?»

Гуань Е:

– Больше никогда не ляжешь со мной?

Какой странный вопрос. Ци Шуюэ подумал: неужели ему снится сон? Только во сне может царить подобная алогичность.

Пока он предавался философским размышлениям, за окном балкона полоснула ослепительная вспышка молнии, едва не расколовшая небо пополам и осветившая весь мир мертвенно-белым светом. С секундной задержкой грянул оглушительный громовой раскат, заставивший Ци Шуюэ вздрогнуть и мгновенно протрезветь от ужаса.

От такого раската проснулся бы даже мертвец.

Раздался резкий треск – внезапно возобновилась подача электроэнергии, и ослепительный свет заставил зажмуриться до боли в глазах.

Секунда, вторая...

И в этот же миг отовсюду донеслись дикие, леденящие кровь крики ужаса...

<http://bllate.org/book/18797/1870127>